

такія стада состоятъ исключительно изъ самокъ, принадлежащихъ предводительствующему самцу. При безопасности, звѣри эти, какъ говорятъ, игривы. Кэртаги вообще чрезвычайно осторожны; притомъ одарены превосходнымъ обоняніемъ, слухомъ и зрѣніемъ. Встрѣчаются довольно рѣдко; да притомъ, какъ сказано выше, держатся въ самыхъ дикихъ частяхъ пустыни, откуда посѣщаютъ водопои. Впрочемъ, описываемыя животныя, какъ и другіе звѣри пустыни, вѣроятно надолго могутъ оставаться безъ воды, довольствуясь сочными солончаковыми растеніями.

Охота за дикими лошадьми чрезвычайно затруднительна; притомъ, на такую охоту можно пускаться лишь зимою, когда въ безводной пустынѣ выпадетъ снѣгъ. Тогда, по крайней мѣрѣ, нельзя погибнуть отъ жажды. За то въ это время охотниковъ будутъ донимать, день въ день, сильнѣйшіе морозы. Чтобы укрыться отъ нихъ хотя ночью, необходимо взять съ собою войлочную юрту; затѣмъ, слѣдуетъ заготовить продовольствіемъ и вообще снарядить небольшой караванъ, такъ какъ, на подобной охотѣ, придется выѣздить многія сотни верстъ и потратить мѣсяць времени. Мнѣ лично удалось встрѣтить только два стада дикихъ лошадей ¹⁾. Къ одному изъ этихъ стадъ можно было подкрасться на мѣткѣй выстрѣлъ, но звѣри почуяли по вѣтру, по крайней мѣрѣ, за версту, моего товарища и пустились на уходъ. Жеребецъ бѣжалъ впереди, оттопыривъ хвостъ и выгнувъ шею, вообще съ посадкою совершенно лошадиною; за нимъ слѣдовали семь, вѣроятно, самокъ. По временамъ звѣри останавливались, толпились, смотрѣли въ мою сторону и иногда лягались другъ съ другомъ; затѣмъ опять бѣжали рысью и наконецъ скрылись въ пустынѣ. Замѣчательно, что въ упомянутомъ стадѣ два экземпляра были какіе то пѣгіе — хорошенько нельзя было рассмотреть.

За исключеніемъ Чжунгаріи, кэртагъ нигдѣ болѣе не водится. Такимъ образомъ, прежній обширный, какъ показываютъ палеонтологическія изысканія, районъ распространенія дикой лошади въ Европѣ и Азіи, нынѣ ограниченъ лишь небольшимъ уголкомъ центрально-азиатской пустыни. Въ другихъ ея частяхъ дикихъ лошадей нѣтъ. Объ этомъ я могу теперь утверждать положительно. Разказы монголовъ, слышанные мною въ Ала-шанѣ, еще во время перваго (1870—73 гг.) путешествія въ центральной Азіи, о стадахъ дикихъ лошадей на Лобнорѣ ²⁾, оказались выдумкою.

¹⁾ Экземпляръ дикой лошади, доставленный мною въ музей Академіи Наукъ, убитъ охотниками киргизами въ пескахъ южной Чжунгаріи и подаренъ мнѣ бывшимъ начальникомъ Зайсанскаго поста А. К. Тихановымъ.

²⁾ «Монголія и страна Тангутовъ». Т. I, стр. 299.